

Организационно-правовое обеспечение избирательного процесса в России в условиях цифровизации

Наталья Евгеньевна Шакурова

Государственный университет просвещения, Москва, Россия, natalyapretty@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3229-095X>

Аннотация

Введение. Современное развитие избирательного процесса в Российской Федерации осуществляется в условиях углубляющейся цифровой трансформации публичного управления. Введение дистанционного электронного голосования, автоматизация процедур учета избирателей и обработка данных на основе информационных систем становятся частью устойчивой институциональной практики. Однако подобные изменения затрагивают не только технологический аспект. Они затрагивают правовые гарантии реализации избирательных прав, создавая необходимость переосмысления существующей модели организационно-правового обеспечения.

Цель. Выявление институциональных и нормативных условий, необходимых для формирования устойчивой модели цифрового избирательного процесса при сохранении демократических правовых стандартов.

Методы. В статье применены формально-юридический, институциональный и сравнительно-правовой методы. Анализ базируется на положениях действующего законодательства, официальных документах Центральной избирательной комиссии, региональных нормативных актах, а также материалах научной доктрины.

Результаты. Установлено, что современное регулирование избирательного процесса в условиях цифровизации остается фрагментарным. Цифровые инструменты используются без формирования целостной нормативной модели. Идентифицированы риски нарушения принципов тайны голосования, правовой определенности и гласности, обусловленные технологическим вмешательством. Предложены направления совершенствования законодательства, включая закрепление правового режима цифровых платформ, институционализацию цифрового наблюдения и развитие гарантий альтернативного голосования.

Выводы. Необходимо закрепить в федеральном законодательстве механизм альтернативных форм голосования, однако введение цифровых технологий не может означать отказ от традиционных форм волеизъявления. Институциональные решения должны предусматривать расширение компетенций избирательных комиссий в сфере цифровой грамотности. В целом развитие законодательства и институциональных механизмов в сфере цифровизации избирательного процесса должно обеспечивать баланс между технологическими возможностями и сохранением демократической легитимности.

Ключевые слова: избирательное право, цифровизация, дистанционное голосование, правовое обеспечение, избирательная комиссия, организационное обеспечение, избирательный процесс

Для цитирования: Шакурова Н. Е. Организационно-правовое обеспечение избирательного процесса в России в условиях цифровизации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 2. С. 88–94. EDN [DZAMXH](#)

Organizational and legal support of the electoral process in Russia in the context of digitalization

Natalia E. Shakurova

Federal State University of Education, Moscow, Russia,
natalyapretty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3229-095X>

Abstract

Introduction. The modern development of the electoral process in the Russian Federation is taking place in the context of the deepening digital transformation of public administration. The introduction of remote electronic voting, automation of voter registration procedures and data processing based on information systems are becoming part of a sustainable institutional practice. However, such changes affect not only the technological aspect. They affect the legal guarantees of the exercise of electoral rights, creating the need to rethink the existing model of organizational and legal support.

Purpose. Identification of the institutional and regulatory conditions necessary for the formation of a sustainable model of the digital electoral process while maintaining democratic legal standards.

Methods. The article applies formal-legal, institutional, and comparative legal methods. The analysis is based on the provisions of current legislation, official documents of the Central Election Commission, regional legal acts, and scholarly doctrine.

Results. It has been established that the modern regulation of the electoral process in the context of digitalization remains fragmented. Digital tools are used without forming a holistic regulatory model. The risks of violating the principles of voting secrecy, legal certainty and transparency caused by technological intervention are identified. Directions for improving legislation are proposed, including consolidating the legal regime of digital platforms, institutionalizing digital surveillance, and developing guarantees for alternative voting.

Conclusions. It is necessary to consolidate the mechanism of alternative forms of voting in federal legislation, however, the introduction of digital technologies cannot mean abandoning traditional forms of expression of will. Institutional solutions should provide for the expansion of the competencies of election commissions in the field of digital literacy. In general, the development of legislation and institutional mechanisms in the field of digitalization of the electoral process should ensure a balance between technological capabilities and the preservation of democratic legitimacy.

Keywords: electoral law, digitalization, remote voting, legal support, election commission, organizational support, electoral process

For citation: Shakurova N. E. Organizational and legal support of the electoral process in Russia in the context of digitalization. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(2):88–94. (In Russ.). EDN [DZAMXH](#)

Введение

Современное развитие избирательного процесса в Российской Федерации осуществляется в условиях углубляющейся цифровой трансформации публичного управления. Цифровизация охватывает не только технические средства администрирования выборов, но и формирует новые подходы к взаимодействию избирателей с институтами электоральной демократии. Введение дистанционного электронного голосования, автоматизация процедур учета избирателей и обработка данных на основе информационных систем становятся частью устойчивой институциональной практики. Однако подобные изменения затрагивают не только технологический аспект. Они затрагивают правовые гарантии реализации избирательных прав, создавая необходимость переосмысления существующей модели организационно-правового обеспечения.

Целью исследования является анализ нормативной модели организационно-правового обеспечения избирательного процесса в условиях цифровизации и выявление направлений ее совершенствования с учетом необходимости сохранения правовых гарантий.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе действующего федерального законодательства, регулирующего порядок применения цифровых процедур в избирательной системе. Применены формально-юридический метод (для выявления особенностей правового регулирования цифровых инструментов), институциональный подход (для анализа функционирования субъектов избирательного процесса в условиях цифровизации). Теоретическая аргументация опирается на системный анализ нормативной и доктринальной базы с учетом тенденций цифровой трансформации публичного управления.

Теоретической основой исследования послужили современные научные представления о цифровизации как факторе эволюции публичного права, а также концепции, раскрывающие институциональные механизмы реализации избирательных прав в цифровой среде. Использованы труды, раскрывающие правовую природу избирательных комиссий, специфику функционирования государственных автоматизированных систем, а также риски алгоритмизации процедур волеизъявления.

Обзор научной литературы

В качестве теоретической базы статьи использованы труды современных российских исследователей, посвящённые правовым и институциональным аспектам цифровизации избирательного процесса. Значительное внимание в научной литературе уделяется проблематике соотношения технологических инноваций и правовых гарантий. Ряд авторов (Е. В. Гриценко, А. И. Лопатин, Ш. С. Шушания) рассматривают цифровизацию избирательного процесса как фактор, трансформирующий не только технические, но и правовые параметры реализации избирательных прав. В их работах подчёркивается необходимость нормативного контроля над алгоритмами, соблюдения тайны голосования и обеспечения процедурной прозрачности. Другие исследователи (Р. В. Амелин, С. Е. Чаннов) акцентируют внимание на изменении характера правового регулирования в условиях цифровой трансформации, указывая на риски подмены норм техническими протоколами и алгоритмическими конструкциями.

Результаты и обсуждение

Правовая природа организационно-правового обеспечения избирательного процесса

Организационно-правовое обеспечение избирательного процесса представляет собой систему нормативно закреплённых механизмов, процедур и субъектов, обеспечивающих надлежащее проведение выборов в соответствии с принципами демократического правового государства. Это понятие охватывает не только правовое регулирование отдельных этапов избирательного цикла, но и деятельность специализированных институтов, формирующих инфраструктуру выборов, включая их цифровой сегмент.

Нормативное закрепление организационно-правового обеспечения избирательного процесса содержится, прежде всего, в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹ (далее – Закон о гарантиях избирательных прав). Согласно ст. 10, к числу субъектов, осуществляющих подготовку и проведение выборов, отнесены избирательные комиссии различных уровней, органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также иные участвующие в этом процессе организации. Каждое из звеньев этой системы наделено собственными полномочиями, функциями и обязанностями, реализация которых обеспечивает непрерывность, законность и достоверность всей электоральной процедуры.

Центральным звеном организационной структуры выступает Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, обладающая координирующими и нормативными полномочиями, включая право утверждать формы избирательной документации, устанавливать методику подсчёта голосов, а также определять особенности проведения голосования с применением цифровых технологий. Деятельность ЦИК России наделена правовым авторитетом, исходящим как из федерального законодательства, так и из подзаконных актов, включая, в частности, Постановление от 15.03.2023 № 111/863-8 «О Методических рекомендациях о порядке формирования территориальных, окружных и участковых избирательных комиссий»² (далее – Методические рекомендации ЦИК), регламентирующее формирование комиссий на всех уровнях с возможностью цифровой верификации сведений о кандидатах и участниках процесса.

Особенностью организационно-правового обеспечения является его двойственная природа: с одной стороны, оно выражается в нормативных предписаниях, формализующих процедуры подготовки и проведения выборов; с другой – в действиях субъектов, реализующих эти предписания через институциональные механизмы, инфраструктурные решения и административные процедуры. В условиях цифровизации указанная двойственность приобретает дополнительное измерение –

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. №106. 15.06.2002.

² Постановление ЦИК России от 15.03.2023 №111/863-8 (ред. от 05.01.2024) «О Методических рекомендациях о порядке формирования территориальных, окружных и участковых избирательных комиссий» // Вестник ЦИК России. №2. 2023.

правовая норма начинает действовать не только через волевое поведение субъекта, но и через «технический протокол или алгоритм, встроенный в автоматизированную систему» [1, с. 34].

На региональном уровне организационно-правовая архитектура адаптируется с учетом особенностей конкретной территории. Так, в соответствии с Законом города Москвы от 06.07.2005 № 38 «Избирательный кодекс города Москвы»¹, структура и порядок деятельности избирательных комиссий города подчиняются требованиям федерального законодательства, но с учетом специфики столичной электоральной инфраструктуры. Например, закрепляется возможность интеграции технических средств автоматизированного подсчета голосов и иных цифровых компонентов в региональную модель выборов.

Организационно-правовое обеспечение в условиях цифровой трансформации требует особого подхода к определению границ юридически допустимого вмешательства в электоральные процедуры. Правовое регулирование должно не просто фиксировать институциональные связи и процедурные этапы, но и обеспечивать устойчивость системы к технологическим сбоям, нарушениям и манипуляциям, в том числе в сфере «информационной безопасности, идентификации и верификации избирателей» [2, с. 37]. Это, в свою очередь, предполагает необходимость синхронизации нормативной базы с возможностями цифровой инфраструктуры, без подмены правовой регламентации внутренними алгоритмами или протоколами цифровых платформ.

Цифровизация избирательного процесса: правовые рамки и институциональные механизмы

Цифровизация избирательного процесса в Российской Федерации осуществляется в пределах нормативных моделей, формируемых на основе действующего федерального законодательства, а также актов Центральной избирательной комиссии и региональных норм. Юридическая значимость цифровизации заключается в том, что она не ограничивается внедрением технических средств, а затрагивает саму логику функционирования электоральных процедур, требуя «перераспределения функций между субъектами процесса и трансформации процедурных механизмов» [3, с. 625].

Закон о гарантиях избирательных прав предусматривает в ст. 2 использование государственных автоматизированных систем, в том числе ГАС «Выборы», в качестве элемента обеспечения достоверности и своевременности обработки избирательной информации. Согласно положениям п. 12.1 той же статьи, государственная система регистрации избирателей представляет собой цифровую структуру, обеспечивающую актуальность и точность сведений о гражданах, обладающих активным избирательным правом.

Особое значение приобретают нормы, содержащиеся в Федеральном законе от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»². В соответствии с ч. 2 ст. 17, закон допускает возможность использования электронных средств для идентификации личности избирателя при реализации дистанционного голосования. Однако их применение допускается исключительно при наличии утвержденного ЦИК порядка, что подчеркивает юридически обусловленную специфику цифровых процедур: они не могут рассматриваться как «универсальные и требуют точного нормативного опосредования» [4, с. 19].

В условиях цифровизации особое место занимает функционирование единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), а также интеграция портала «Госуслуги» в избирательный процесс. Через эти платформы реализуются процедуры подачи заявлений, участия в дистанционном электронном голосовании, а также доступ к информации о голосовании. Институциональной основой цифрового сопровождения выборов остается ГАС «Выборы» – государственная автоматизированная система, обеспечивающая сбор, передачу, обработку и хранение избирательной информации. Ее правовой статус закреплен в отдельных статьях Закона о гарантиях избирательных прав, а также в подзаконных актах, регламентирующих состав информации, порядок доступа, уровни защищенности и процедурную верификацию данных.

Кроме того, Методические рекомендации ЦИК закрепляют возможность цифровой проверки сведений о кандидатах при формировании списков и регистрации, что означает распространение цифровых инструментов не только на избирателей, но и на субъектов выдвижения. Региональное законодательство в ряде случаев конкретизирует или детализирует федеральные положения.

¹ Закон г. Москвы от 06.07.2005 №38 (ред. от 08.05.2024) «Избирательный кодекс города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. №43. 01.08.2005.

² Федеральный закон от 10.01.2003 №19-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О выборах Президента Российской Федерации» // Российская газета. №6. 16.01.2003.

Например, в рамках столичных избирательных кампаний начиная с 2019 года активно применяется система дистанционного электронного голосования, «организованная через специальную цифровую платформу с элементами блокчейн-технологий» [5, с. 75].

Риски цифровизации и пределы допустимости технологического вмешательства

Цифровизация избирательного процесса, при всей ее функциональной привлекательности, сопряжена с рядом правовых рисков, затрагивающих основы демократического устройства. В отличие от традиционных процедур, предполагающих физическое участие избирателя, проверяемое визуально и документально, цифровые технологии основаны на программных алгоритмах, технических интерфейсах и удаленной аутентификации, что существенно усложняет внешнюю верификацию их корректности.

Одним из первоочередных рисков является угроза нарушения принципа тайного голосования. В условиях дистанционного голосования исключение внешнего контроля над избирательной волей становится затруднительным, особенно если голосование осуществляется вне специально оборудованных помещений. Как подчеркивает А.И. Лопатин, отсутствие гарантированного изоляционного пространства при дистанционном волеизъявлении открывает возможности для давления «на избирателя, утраты свободы выбора и компрометации результатов выборов» [6, с. 48].

Не менее значимой является проблема идентификации. Использование цифровых платформ требует точной привязки к личности избирателя при соблюдении конфиденциальности его выбора. Нарушение баланса между аутентификацией и анонимностью может привести как «к утрате достоверности голосования, так и к компрометации персональных данных» [7, с. 28].

Цифровые каналы голосования подвержены также технологическим сбоям, кибератакам и ошибкам в программном коде. Эти факторы не исключаются даже при формальном соблюдении протоколов безопасности. Как отмечает Ш.С. Шушания, доверие к избирательной системе может быть подорвано не только фактическими манипуляциями, но и «самим восприятием непрозрачности электронных процедур со стороны общества» [8, с. 59].

В условиях, когда технические детали работы системы остаются непроверяемыми для большинства участников процесса, правовое обеспечение должно включать меры по обеспечению понятности, объяснимости и проверяемости цифровых механизмов.

Правовая наука также указывает на риск замещения нормативных процедур техническими алгоритмами, не обладающими юридической ответственностью. Цифровая трансформация права приводит к смещению его источников – от текста нормы к программному коду, что «в избирательной сфере особенно чувствительно в силу общественной значимости результатов выборов» [9, с. 45].

Без надлежащего правового сопровождения алгоритмы голосования могут функционировать автономно, без возможности внешнего вмешательства или последующего анализа.

Гарантии защиты избирательных прав в цифровой среде

Развитие цифровых форм волеизъявления требует переосмысления механизмов обеспечения и защиты избирательных прав. В условиях, когда значительная часть электоральных процедур реализуется посредством автоматизированных систем, юридические гарантии должны включать не только традиционные формы контроля и обжалования, но и специальные регламенты, направленные на предотвращение рисков, связанных с «алгоритмизацией процессов и дистанционной идентификацией избирателей» [10, с. 124].

Согласно положениям Закона о гарантиях избирательных прав, защита избирательных прав осуществляется на всех этапах избирательного процесса, включая порядок составления списков избирателей, регистрацию кандидатов, организацию голосования и подведение итогов. Указанные гарантии включают в себя право на обжалование действий и решений избирательных комиссий, доступ к информации, а также возможность судебной защиты нарушенных прав (ст. 26, ст. 27). Однако в цифровой среде эффективность этих механизмов во многом зависит от прозрачности технологий.

Существенное значение приобретает вопрос защиты персональных данных, в том числе биометрических, используемых при удаленной идентификации избирателей. В условиях, когда персональные сведения становятся элементом идентификационного механизма, риск несанкционированного доступа и манипуляции возрастает. Следовательно, организационно-правовые гарантии включают «необходимость нормативной детализации порядка хранения, передачи и уничтожения таких данных» [11, с. 24].

Право на судебную защиту в цифровом электоральном процессе приобретает качественно новую значимость. В традиционном голосовании основания для оспаривания результатов, как правило, ограничиваются нарушениями на избирательных участках, неправомерными действиями

комиссий или несоблюдением сроков. В условиях дистанционного электронного голосования в круг потенциальных оснований включаются ошибки в алгоритмах, сбои в работе систем, а также недостаточная прозрачность операций с избирательными данными [12, с. 11].

Особый интерес представляет вопрос о наблюдении за голосованием в цифровой форме. В традиционных процедурах институт наблюдения обеспечивается непосредственным присутствием на участке, визуальной фиксацией нарушений и правом получения копий документов. В условиях цифрового голосования наблюдение требует иного подхода: публичного доступа к ходу операций в реальном времени, возможности верификации данных, открытости исходного кода программного обеспечения.

Развитие организационно-правового обеспечения избирательного процесса в условиях цифровизации требует от законодателя и правоприменителя перехода от фрагментарной адаптации к комплексному переосмыслению всей архитектуры избирательного регулирования. В настоящее время действующее законодательство обеспечивает правовую возможность применения цифровых технологий, однако не формирует целостной модели их интеграции в избирательную систему с учетом принципов равенства, законности, достоверности и прозрачности.

Одним из направлений законодательного совершенствования должно стать закрепление правового статуса цифровой избирательной инфраструктуры как объекта публичного контроля. На сегодняшний день для ГАС «Выборы», дистанционных платформ для голосования и средств аутентификации избирателей требуется установление минимальных стандартов прозрачности архитектуры этих систем, включая обязательную сертификацию, независимую техническую экспертизу и публикацию критериев алгоритмической обработки информации.

Выводы

Дальнейшее развитие законодательства должно предусматривать закрепление в нормах федерального законодательства механизма альтернативности форм голосования. Введение цифровых технологий не может означать отказ от традиционных форм волеизъявления. Необходимо нормативно гарантировать возможность выбора между электронным и очным голосованием вне зависимости от региона, статуса избирателя или организационных условий. Представляется обоснованным развитие института цифрового наблюдения. Законодатель должен установить правовой режим дистанционного контроля за ходом голосования и подсчетом голосов в электронных системах. Этот режим может включать автоматическое создание цифровых логов всех операций, обязательную видеофиксацию действий на серверной части платформы, правовое закрепление полномочий наблюдателей на доступ к исходному коду или технической документации.

Особого внимания требует правовая регламентация алгоритмического воздействия на результаты голосования. Необходимо нормативно определить пределы допустимого применения алгоритмов в обработке избирательных данных и предусмотреть процедуру независимого аудита таких алгоритмов. Возможным является создание специализированного экспертного органа, уполномоченного проводить проверку цифровых систем до и после дня голосования с правом представления заключения в избирательную комиссию и суд.

Наконец, институциональные решения должны предусматривать расширение компетенций избирательных комиссий в сфере цифровой грамотности. Комиссии должны быть наделены ресурсами и обязательствами по проведению разъяснительной работы среди населения, подготовке информационных материалов, обеспечению технической поддержки в период голосования.

В целом развитие законодательства и институциональных механизмов в сфере цифровизации избирательного процесса должно обеспечивать баланс между технологическими возможностями и сохранением демократической легитимности.

Список источников

1. Ерыгина В. И., Ерыгин А. А. Публично-правовая природа избирательных документов // Избирательное законодательство и практика. 2024. № 1. С. 32-37. DOI: 10.18572/2500-0306-2024-1-32-37.
2. Степанян С. А. Цифровизация электоральных процедур и обеспечение доверия граждан к избирательному процессу // Избирательное законодательство и практика. 2024. № 2. С. 36-38. DOI: 10.18572/2500-0306-2024-2-36-38.
3. Вильнер И. А. Цифровизация избирательного процесса // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 2 (90). С. 618-637. DOI: 10.35775/PSI.2023.90.2.016.
4. Трущалова Т. О. К вопросу о соотношении понятий «электронное голосование» и «дистанционное электронное голосование» // Юридический мир. 2022. № 1. С. 18-22. DOI: 10.18572/1811-1475-2022-1-18-22.

5. Гасанов Н. К. О. История развития цифровизации избирательного процесса // Актуальные исследования. 2024. № 49-1 (231). С. 74-76.
6. Гриценко Е. В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 41-49. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-5-41-49.
7. Гриценко Е. В. Право на хорошее управление в условиях цифровой трансформации // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 4 (149). С. 15-36. DOI: 10.21128/1812-7126-2022-4-15-36.
8. Шущания Ш. С. Цифровизация избирательного процесса и избирательные права в цифровую эпоху // Юрист. 2022. № 1. С. 55-61. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-1-55-61.
9. Лопатин А. И. Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 5. С. 43-55. DOI: 10.12737/jrl.2022.051.
10. Лебедева Ю. Н. Изменения в избирательном праве // Образование и право. 2023. № 7. С. 123-125. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-7-123-125.
11. Лопатин А. И. Цифровизация избирательного процесса: опыт и перспективы // Избирательное законодательство и практика. 2022. № 1. С. 23-30. DOI: 10.18572/2500-0306-2022-1-23-30.
12. Алексеев Р. А., Кривешко Д. Д. Дистанционное электронное голосование: опыт применения в России и за рубежом // Журнал политических исследований. 2024. Т. 8. № 1. С. 3-20. DOI 10.12737/2587-6295-2024-8-1-3-20.

References

1. Erygina V. I., Erygin A. A. The Public-Legal Nature of Electoral Documents. *Electoral legislation and practice*. 2024;(1):32-37. <https://doi.org/10.18572/2500-0306-2024-1-32-37>. (In Russ.)
2. Stepanyan S. A. Digitalization of Electoral Procedures and Building Citizens' Trust in the Electoral Process. *Electoral legislation and practice*. 2024;(2): 36-38. <https://doi.org/10.18572/2500-0306-2024-2-36-38>. (In Russ.)
3. Vilner I. A. Digitalization of the Electoral Process. *Political Science Issues*. 2023;13(2(90)):618-637. <https://doi.org/10.35775/PSI.2023.90.2.016>. (In Russ.)
4. Trushchalova T. O. On the Correlation Between the Concepts of "Electronic Voting" and "Remote Electronic Voting". *Juridical World*. 2022;(1):18-22. <https://doi.org/10.18572/1811-1475-2022-1-18-22>. (In Russ.)
5. Gasanov N. K. O. History of the Development of Electoral Process Digitalization. *Current Research*. 2024; 49-1 (231):74-76. (In Russ.)
6. Gritsenko E. V. Ensuring the Fundamental Guarantees of Electoral Rights in the Context of Electoral Process Informatization. *Constitutional and Municipal Law*. 2020;(5):41-49. <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-5-41-49>. (In Russ.)
7. Gritsenko E. V. The Right to Good Governance in the Context of Digital Transformation. *Comparative Constitutional Review*. 2022;4(149):15-36. <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2022-4-15-36>. (In Russ.)
8. Shushania Sh. S. Digitalization of the Electoral Process and Electoral Rights in the Digital Age. *Jurist*. 2022;(1):55-61. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2022-1-55-61>. (In Russ.)
9. Lopatin A. I. Digitalization of Electoral Actions and Procedures in Russia: Legal Issues. *Journal of Russian Law*. 2022;26(5):43-55. <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.051>. (In Russ.)
10. Lebedeva Yu. N. Amendments to Electoral Law. *Education and Law*. 2023;(7):123-125. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-7-123-125>. (In Russ.)
11. Lopatin A. I. Digitalization of the Electoral Process: *Experience and Prospects*. *Electoral legislation and practice*. 2022;(1):23-30. <https://doi.org/10.18572/2500-0306-2022-1-23-30>. (In Russ.)
12. Alekseev R. A., Kriveshko D. D. Remote electronic voting: application experience in Russia and abroad. *Journal of Political Research*. 2024;8(1):3-20. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2024-8-1-3-20>. (In Russ.)

Информация об авторе

Н. Е. Шакурова – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права, Государственный университет просвещения.

Information about the author

N. E. Shakurova – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Political Science and Law, Federal State University of Education.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.